

В горах Бинидии были собраны все передовые силы Столичного Университета Общих Знаний. Не так давно они получили прямой приказ лорда Тан Ханьпэя. Восемьдесят процентов из них будут переведены обратно в столицу, а оставшиеся 20% останутся там. Только теперь все поняли, что Тан Ханьпэй заставил их отступить к горе Бинидия, чтобы занять лучшую оборонительную позицию.

Гора Бинидия имела опасную местность. Это в сочетании с многочисленными фортами сделало это место легко охраняемым и трудным для атаки. Некоторые высокопоставленные офицеры были крайне недовольны этим решением. Они верили, что сейчас самое подходящее время для их расширения. И все же Тан Ханьпэй, казалось, был полон решимости защищаться. Ему не хватало амбиций.

Тем не менее, это был приказ Тан Ханьпэя. Поэтому никто из них не осмелился ослушаться. Они могут быть недовольны, но они все равно послушно расставят свои силы перед возвращением в столицу. Большинство заклинателей были согласны вернуться в столицу.

Они родом из столицы и уже привыкли жить в процветающем городе. Жить на линии фронта было крайне тяжело. Более того, они накопили заслуги на линии фронта и, следовательно, получают большие награды по возвращении. На самом деле, большинство из них не захотели бы выйти на пустынную линию фронта, если бы у них был выбор.

Помимо 20% заклинателей, которые остались под руководством Тао Нин, остальные вернулись в столицу. Нет ничего более славного, чем триумфальное возвращение. Мало ли они знали, что их будет ждать Тан Ханьпэй. Теперь он был истинным держателем власти в столице, и его популярность была непреодолимой во всей Федерации. С ним, лично приветствующим их, все заклинатели карт были невероятно взволнованы.

Тан Ханьпэй лично вошел в военный лагерь и взял под контроль эту армию. Никто не возражал против этого. Хотя они состояли из частных армий различных членов правления, номинально им все еще нужно было повиноваться Тан Ханьпэю.

Тан Ханьпэй начал проводить все свое время в лагере. Он посещал каждое подразделение, чтобы узнать больше о жизни обычных заклинателей. Далее он издал серию команд для улучшения жизни простых солдат. Это значительно повысило престиж армии.

Руководители различных подразделений одобрили то, что сделал Тан Ханьпэй. Что касается их интересов, то если бы даже пехотинцы могли получить такое благоприятное отношение, к ним бы относились еще лучше.

Все лидеры терпеливо ожидали щедрой награды. Тан Ханьпэй был человеком, который был очень хорош в своих словах и мог заставить всех, кто его слушал, чувствовать себя хорошо. На некоторые из их просьб он без колебаний согласился. Его доброта была очень принята ими.

* * *

Вооруженные силы Юзи.

Мей Цзи нахмурился: «Когда мы это сделаем? Должен ли я поймать этого ребенка сегодня? Я не понимаю этого. Юминь, почему ты так интересуешься учеником Цезаря? Люди, которые знают, как вести армию, не редкость. Многих из них можно легко найти в Звездной академии. Я не могу найти никого, похожего на Росси, но получить несколько, которые лишь немного хуже его, все еще выполнимо».

Тан Чжи полностью оправился от травмы. Он выглядел так, как будто он засох, как старик лет 50 или 60. Но на самом деле ему было всего 30 лет. Внезапно он сказал: «В Храме Горького Одиночества также есть таланты. Мисс, почему вы пренебрегаете тем, что можете легко получить для чего-то недостижимого?»

Тан Юминь спокойно ответила: «Он ученик Цезаря. Человек, который может привлечь внимание старшего Цезаря, определенно кто-то особенный». Внезапно она улыбнулась и продолжила: «Как и то, что сказал мистер Тан, зачем пренебрегать чем-то, что я могу легко получить за что-то недостижимое?»

Выражение лица Тан Чжи изменилось, когда он уставился на Тан Юминь и спросил: «Что ты имеешь в виду, мисс? Глава храма - твой дед по материнской линии. Не будь опрометчивой, мисс».

Чжи Хао внезапно засмеялся и сказал: «Мистер Тан, вам еще предстоит полностью оправиться от травмы. Вы должны быть осторожны и не слишком волноваться. Этот Белый Командир действительно довольно силен. У него также есть мощные последователи, сравнимые с вами. Если мы сможем привлечь его, это будет большим стимулом для нас».

Тан Чжи слегка вздрогнул, прежде чем он равнодушно сказал: «Я слишком слаб. Извините, что смущаю вас, мисс. Естественно, что мое слабое «я» будет заменено другими. Более того, из-за того, что Звездная Академия отправила старшего Мей Цзи в качестве подкрепления, нашему Храму Горького Одиночества нужно будет отправить силу, сравнимую с ним, чтобы защитить вас, чтобы показать нашу искренность».

Он намеренно повысил голос, когда произнес слово «защищать».

- Вы ухаживаете за смертью! - Мей Цзи яростно закричал. Его лицо, такое же нежное, как лицо младенца, потемнело от убийственного намерения, наполнившего его глаза. «Ты думаешь, что я не посмею тебя убить?»

Цвет лица Чжи Хао выглядел бледнее, но пара его ярких глаз была также прикована к Тан Чжи.

Тан Чжи равнодушно сказал: «Для старшего Мей убить этого младшего, это, естественно, простой. Я не стану сопротивляться. Но я просто констатировал факт. Очень печально знать,

что мисс не доверяет нам вообще. Она скорее рискнет выпустить план проекта, чем поделиться им с нашим Храмом Горького Одиночества. Более того, если мое предположение верно, Звездная академия, должно быть, уже получила его часть, верно?»

Его взгляд был прикован к Мей Цзи, когда он говорил, на нем не было видно никаких следов страха.

Выражение лица Мей Цзи слегка изменилось, прежде чем он закричал: «Чепуха. Это неправда. У вас есть доказательства?»

Тан Чжи бесстрастно ответил: «На протяжении многих лет наш Храм Горького Одиночества соблюдал соглашение, заключенное тогда. Теперь, когда я смотрю на него, это полная ошибка».

Тогда это соглашение было заключено...

На глазах Тань Юминь появилась печаль, словно что-то ее ранило. На ее лице появилась улыбка, но теперь она выглядела еще более застывшей.

- Могу ли я узнать, кто из Храма Горького одиночества на этот раз заменит мистера Тана? - Спокойно спросила Тан Юминь, на ее лице ничего не было. Несмотря на невыразительное лицо, когда Тан Чжи посмотрел на ее лицо, его сердце стало холодным. Он больше не понимал эту женщину. Озноб длился недолго, так как вскоре сменился яростью. То, как Тан Юминь молчаливо согласился с тем, что было сказано, разозлило его.

- На этот раз придет Сиам, которого недавно повысили как лидера Южного Храма, - затем его тон изменился и стал очень недружелюбным, когда он продолжил: «Мисс Тан, благодаря вашим горячим действиям, хозяин зала больше не доверяет нам. Ваш дед по материнской линии получил выговор от хозяина зала из-за этого».

Поскольку Тан Чжи происходил из Западного Храма, для него было естественным чувствовать себя несчастным по этому поводу.

Тон Мей Цзи стал торжественным, когда он сказал: «Сиам? Если я правильно помню, он - прямой ученик твоего учителя зала, и в этом году ему всего 28 или 29 лет. Как он стал лидером Южного Храма?»

Храм Горького одиночества состоял из огромной группы храмов. Чтобы облегчить управление этими храмами, они были разделены на четыре храмовых района: восток, запад, юг и север. Каждый район храма возглавлял лидер храма, а над лидерами храма был мастер зала, который возглавлял весь Храм Горького одиночества.

Четыре лидера храма держали в храме великую власть. Помимо лидера Северного Храма Гу

Сишэна, который сосредоточился только на изготовлении карт, остальные три лидера храма были людьми с большой популярностью и силой. Никогда прежде в истории Храма Горького одиночества кто-то до 30 лет не достиг такого положения.

Тан Чжи ответил: «Правильно. Лидер Храма Сиам - человек выдающегося таланта. Около трех месяцев назад он выделился среди всех кандидатов на руководящую должность в Южном Храме и добился победы в процессе отбора, и стал самый молодой лидер храма в истории Храма Горького одиночества».

Мей Цзи молчал, пока его выражения не менялись.

- Мисс Тан, я советую вам принять к сведению ваши слова и продолжить путь. Лидер Храма Сиам может быть не таким дружелюбным человеком, как я. Я также надеюсь, что вы перестанете усложнять жизнь своему деду по материнской линии, - сказал Тан Чжи. небрежно, прежде чем попрощаться и уйти.

К этому моменту лицо Мей Цзи было уже крайне неприглядным, поскольку он также быстро покинул комнату. Вскоре в комнате собраний остались только Чжи Хао и Тан Юминь. Внезапно они обменялись взглядами и улыбнулись. Они не казались недовольными вообще. Тан Юминь с улыбкой сказала: «Чжи Хао, похоже, твой трюк вступил в силу».

Бледное лицо Чжи Хао было наполнено уверенностью, когда он сказал: «Нам нужно только наблюдать за изменениями. Пока соглашение остается в силе, мы будем ограничены им. Пока между ними возникает конфликт, у нас будет шанс вырваться из их рук».

- Что нам делать дальше? - Спросила Тан Юминь.

- Сиам определенно попытается угрожать вам, когда он прибудет, чтобы получить часть дизайна. На данный момент вам нужно только попросить помощи у старшего Мей и позволить ему справиться с этой проблемой. Я считаю, что Звездная Академия не захочет давать что-то, что они собираются получить. Сиам также не захочет позволять Звездной Академии быть впереди них. Конфликт между ними неизбежен. Вам нужно только держать тетради в руках, и вы сможете сохранить свою жизнь, - сказал Чжи Хао, его глаза казались очень резкими в отличие от его бледного цвета лица.

- Когда конфликт между ними достигнет переломного момента, для нас наступит время освободиться от них, - закончил Чжи Хао.

- А как насчет Белого Командира?

Чжи Хао уверенно улыбнулся: «Вы забыли о Больших Плохих Волках, посланных Столичным Университетом Общих Знаний? Конфликт между ними не закончится так легко. Мы можем сесть и наблюдать, как он разворачивается. Это также будет хорошим шансом увидеть, что Цезарь с этим поделает».

Тан Юминь улыбнулась очаровательной улыбкой: «Чжи Хао, спасибо».

Но когда она опустила голову, след уныния промелькнул у нее на глазах.

* * *

Сяобо уставился на отдаленный город и пробормотал: «Это городок Пихт? Он действительно маленький».

Городок Пихт действительно был крошечным городком с населением менее 50 000 человек. Китайские пихты были выращены по всему городу. В настоящее время верхушка деревьев была погребена глубокими слоями снега. Широкие белые пространства можно было увидеть, если взглянуть на них сверху. Если кто-то решит спрятаться среди них, его будет очень сложно найти.

Когда они подняли голову, то увидели развевающиеся снежинки. Очевидно, здесь было довольно ветрено. Чтобы не привлекать никакого внимания, они не поднимали никаких энергетических барьеров. Таким образом, когда дул ветер, он резал их лица словно нож. Толстые слои облаков плыли по небу и в сочетании с огромной снежной бурей, видимость этой области была очень низкой.

Это было очень выгодно для них. Чэнь Му начал изучать окружение, наблюдая за всем, что он мог видеть. Это был первый раз, когда он сделал такой план. Поэтому он не был уверен, что он будет успешным. Не все будет определяться планами. Он это понял.

Он определенно нервничал по этому поводу. Нужно знать, что этот его план не только решит, останется ли он в живых, но это повлияет на жизнь всех в его команде. Поэтому он был под большим давлением.

Если бы чернобровый парень был здесь, он мог бы спрятаться в облаках и нанести смертельный удар своим врагам, когда они меньше всего этого ожидали. Если бы Герта был здесь, он мог бы использовать большее количество карточных устройств, чтобы восполнить то, чего им не хватало в количестве. Если...

Внезапно он остановил свой ход мыслей, задаваясь вопросом, почему он думает обо всем этом сейчас. Его губы были сухими. Он покачал головой, выбросив эти бессмысленные мысли из головы. Решив, в каком направлении идти, они спрятались среди еловых лесов. Чэнь Му активировал Линзу Змеи и осторожно исследовал местность. Он был как дотошный охотник, который терпеливо ждал, когда его жертва попадет в его ловушку.